

О некоторых аспектах проблемы веротерпимости в межконфессиональных отношениях

Арцыбашев И.Г.

Как показывает практика, проблема веротерпимости в отношениях между представителями различных конфессий в нашей стране является достаточно сложной, что обусловлено рядом причин объективного и субъективного характера. Прежде всего, тем, что в силу известных перемен, произошедших после распада СССР, в настоящее время конфессиональная сфера стала весьма многообразной и структурированной. Наряду с существованием нескольких традиционных религиозных мировоззрений: христианства, ислама, иудаизма, буддизма, индуизма, каждое из них, в свою очередь, делится на несколько внутренних течений. Например, в христианстве – на православие, католицизм, протестантизм, лютеранство, в исламе – на суннитское, шиитское и др., которые также включают в себя разные направления.

Одновременно появилось немало вероучений, относимых к псевдорелигиозным или деструктивным культам: «Белое братство», «Аум Синрике», «Богородичный центр», «Дети бога», Свидетели Иеговы, Церковь сайентологии и др. [Информационный материал к докладу «О социально-медицинских последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье личности, семьи, общества и мерах обеспечения помощи пострадавшим» // Приложение к письму Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации № 2510/3774-96-27 от 21.08.96. С. 8-9], деятельность которых на территории России носит активный и наступательный характер.

С одной стороны, указанное многообразие является позитивным фактором, поскольку отражает практическую реализацию принятых в России конституционных норм, соответствующих общечеловеческим ценностям. При этом на сегодняшний день «преобладающим среди всех слоёв населения является убеждение в необходимости установления гуманных и демократических взаимоотношений между представителями разных конфессий» [Мизрахи Б.А. Толерантность как феномен человеческого бытия // Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 03 декабря 2002 года) на тему «Толерантность в культуре, этнических и межконфессиональных отношениях» / Курган. 2003. С. 67]. В целом для «общественного настроения, разделяемого подавляющей частью россиян, характерно лояльное отношение к людям других верований и убеждений, готовность к терпимости, сотрудничеству...».

С другой стороны, как показывает практика, возрастающий уровень поликонфессиональности ведёт к соперничеству между конфессиями за влияние на общество и признание со стороны властей, а также к «жёсткой

конкурентной борьбе, что нередко порождает религиозную нетерпимость» [Ничик В.И. Религия в современной России: шаг вперед к религиозной толерантности или шаг назад к религиозной авторитарности // Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 03 декабря 2002 года). С. 86].

Действительно, сегодня наблюдается противостояние, зачастую приобретающее активные формы, как между традиционными для нашей страны религиозными объединениями, так и между ними, с одной стороны, и привнесёнными из-за рубежа либо возникшими непосредственно в России различного рода культами, с другой. Это подтверждают, в частности, социологические опросы, проведённые в последние годы среди населения ряда регионов России, результаты которых свидетельствуют о том, что «в бытовой сфере почти каждый второй из опрошенных встречался с фактами взаимной неприязни между людьми разных вероисповеданий» [Костина Н.Б. Взаимодействие религиозных общностей различной конфессиональной принадлежности как условие мировоззренческой толерантности // Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 03 декабря 2002 года). С. 57].

Кроме того, религиозные иерархи сами отмечают тот факт, что межконфессиональные отношения «омрачились возросшими признаками вражды и отчуждения» [Крушеницкий В.П. Диалог – путь к межконфессиональному сотрудничеству // Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 11-12 октября 2000 года) на тему «Проблемы свободы совести, веротерпимости и преодоления религиозного и этноконфессионального экстремизма» / Курган. 2000. С. 28], в связи с чем, заявляют о «недопустимости враждебного, предвзятого и несправедливого отношения к человеку какой бы то ни было веры, к его святыням и духовным авторитетам, к той или иной религиозной общине».

Учитывая возрастающее количество проявлений религиозной нетерпимости, большинство духовных лидеров, прежде всего традиционных для России конфессий, начали предпринимать, в том числе не без участия органов государственной власти (в рамках организации противодействия экстремизму, как одной из основных угроз безопасности страны), попытки поиска путей мирного сосуществования и направлений конструктивного сотрудничества друг с другом. Наглядным примером тому является факт создания в 1998 году Межрелигиозного совета России (МСР), в число учредителей которого вошли Русская православная церковь (РПЦ), Совет муфтиев России, Центральное духовное управление мусульман России, Буддийская традиционная сангха России и Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России. Целью этой структуры заявлена «координация деятельности, направленной на укрепление и развитие межрелигиозного диалога, обеспечение и поддержание межрелигиозного мира, достижение

согласия и стабильности в обществе, утверждение в обществе традиционных духовных ценностей». Одновременно было подчеркнуто, что МСР «не ставит перед собой цели сближения вероучений и доктрин, не имеет собственных теологических позиций». В совокупности это свидетельствует о том, что «при всех доктринальных расхождениях, различиях традиций и политических предпочтений религиозные организации России, во всяком случае, их абсолютное большинство, имеют достаточно солидную базу для диалога и практического взаимодействия с тем, чтобы способствовать решению насущных проблем современного российского общества» [Там же. С. 29].

Однако анализ религиозной ситуации в России показывает, что «в практических отношениях конфессий друг с другом сохраняются преимущественно центробежные, а не центростремительные тенденции, вместо мирного сосуществования наблюдается их взаимное обличение, а реальные действия религиозных иерархов подчас противоречат их общим абстрактным утверждениям о стремлении к взаимопониманию и взаимодействию» [Костина Н.Б. Взаимодействие религиозных общностей различной конфессиональной принадлежности как условие мировоззренческой толерантности // Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 03 декабря 2002 года). С. 56].

Итак, несмотря на готовность к диалогу и его расширению, о чём публично заявляют практически все руководители различных конфессиональных общностей, постоянного и приносящего конкретные положительные плоды общения между ними всё же не происходит. Вместе с тем, периодически наблюдаются проявления взаимной нетерпимости, элементы пропаганды превосходства своих вероучений. Как справедливо отмечают практически все исследователи, основная причина отсутствия должной веротерпимости в межконфессиональных отношениях кроется в специфике религиозного мировоззрения, которая «как раз в том и заключается, что каждый его разделяющий считает истинной только одну веру, одно учение – то, которое он принимает и искренне стремится приобщить к нему других людей, по его мнению, отошедших от истины» [Там же. С. 57]. Следовательно, любая другая религия для него – «ложна или, по крайней мере, не обладает всей полнотой истины» [Минин А.Н. Религиозная толерантность // Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 03 декабря 2002 года). С. 72]. Естественно, придерживаясь таких взглядов, верующий человек не способен объективно оценивать свои мировоззрения, а также признавать и воспринимать чужую веру как равноправную своей собственной. В конечном итоге, религиозному человеку весьма «трудно быть толерантным, если веру, которую он должен нести всему миру, отвергают и, тем более, объявляют ложной, да ещё подвергают оскорблениям» [Там же]. Одновременно ему сложно «удержаться от искушения попытаться силой (особенно, если для

этого имеются соответствующие возможности) укрепить и доказать свою веру, применить насилие ради великой цели – донести людям истину своей веры».

В первую очередь, это относится к религиозным объединениям, чья деятельность не может не вызывать негативной реакции и отказа в признании со стороны других конфессиональных общностей, поскольку она направлена на разрушение традиционных не только для нашей страны, но и общепринятых в мире морально-нравственных ценностей, сопряжена с «нанесением ущерба психическому, физическому и нравственному здоровью человека» [Информационный материал к докладу «О социально-медицинских последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье личности, семьи, общества и мерах обеспечения помощи пострадавшим» // Приложение к письму Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации № 2510/3774-96-27 от 21.08.96. С. 2]. К тому же, могут ли приверженцы христианского мировоззрения, как впрочем, и исламского, иудаистского и буддистского, спокойно воспринимать такие заявления, как:

- «однако то, что мы придерживаемся Слова Бога, не нравится духовенству христианского мира и другим лидерам Вавилона великого, мировой империи ложной религии» [Журнал «Сторожевая башня». 01.04.2000. С. 22];

- «христианский мир и другие ложные религии вскоре будут полностью уничтожены» [Журнал «Сторожевая башня». 01.07.98. С. 17; см. также: «Сторожевая башня» 01.07.94. С. 7 // *Дворкин А.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Издание 3-е / Нижний Новгород, 2002. С. 157];

- «чем активнее мы работаем, тем скорее христианский мир рухнет» [*Moore S.M.* Jacob's Course and Our life in Faith. 5-27-73 (MS-372r) // Там же. С. 242], «мы одержим победу над христианским миром», «да проклянет Бог этих проклятых антихристов, отвратительных и ненавистных евреев, бесов воплощенных, самих дьяволов»;

- «Иисус – сын Кришны, он был помазан Кришной» [*Джагад Гуру Крис Батлер Сиддхасварупананда Парамахамса.* Духовная любовь. Иисус любит Кришну / М.: Миссия Чайтаньи «Институт Знания о Тожественности». С. 30].

Что касается традиционных религиозных объединений, то и со стороны их представителей также наблюдается проявление некорректности, иногда граничащей с религиозной нетерпимостью, в том числе в отношении друг друга, что является наиболее тревожным симптомом и должно вызывать серьёзную обеспокоенность у общества и государства.

Так, в российской исламской конфессии в последние несколько лет свободно распространяются печатные издания, в которых содержатся такие высказывания, как «да падёт проклятие Аллаха на иудеев и христиан, которые превратили могилы своих пророков в храмы» [*Тамири С.* «Книга единобожия» // *Игнатенко А.* Правоверность, доказываемая ненавистью / Независимая газета

от 14.09.2001.], заявляется, что «мусульманам следует вести себя не так, как делают это обречённые на муки ада иудеи христиане и многобожники» [Книга «Программы по изучению шариатских наук». 3-е издание / М., 1999. С. 89 (хадис пятнадцатый)], поскольку они, «исповедующие религию (ислам), которая принесла с собой руководство и спасение для миров, составляют лучшую из всех существовавших общин».

Распространение этой литературы открыто поддерживает председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин, одновременно заявляющий о том, что «ислам считает иудаизм и христианство родственными религиями, категорически запрещая обвинять иудеев и христиан в неверии..., предписывает правоверным особое уважительное отношение к «людям Писания» – иудеям и христианам, ...единственное, в чем они могут оспаривать первенство – это в свершении благих дел» [Асадуллин Ф. Культура межконфессионального общения // Материалы международной конференции (Москва, 27-28 февраля 1997 года) на тему «Межконфессиональный мир и консолидация общества» / М., 1997. С. 89].

В свою очередь, приверженцы иудаизма пытаются публично убедить окружающих в том, что «иудеи являются богоизбранным народом» [Нуруллаев А.А. Межконфессиональный диалог как фактор гуманизации межрелигиозных и межнациональных отношений // Материалы юбилейной международной конференции (Москва, 27-28 ноября 2002 года) на тему «Свобода совести – важное условие гражданского мира и межнационального согласия» / М., 2003. С. 342], что, естественно, сразу же ставит под вопрос возможность их конструктивного диалога с представителями других конфессий.

Одновременно и представители РПЦ осуществляют опубликование в православных газетах антисемитских материалов [Вольфсон А.В. Межконфессиональная толерантность – необходимое условие мирного сосуществования различных национальностей // Материалы окружной научно-практической конференции (31 марта – 01 апреля 2004 года) на тему «Деятельность органов государственной власти и религиозных организаций по формированию толерантного сознания в межконфессиональных отношениях» / Екатеринбург, 2004. С. 146], в которых заявляется о том, что «все народы – враги евреев», а «с Пурима 1917 г. в России запахло погромом русской культуры» [Кураев А. Можно ли не праздновать 8 Марта? / Православная газета, № 6 (147), 2001. С. 4-5] и т.п.

Кроме того, «дополнительной предпосылкой к взаимной отчужденности» [Зуев Ю. Конфессиональный плюрализм и единство общества // Материалы международной конференции (Москва, 27-28 февраля 1997 года). С. 91] является то, что «католицизм воспринимается православно ориентированным сознанием, как религия западного мира..., протестантизм же открыто демонстрирует свой вненациональный характер».

Негативные проявления в межконфессиональных отношениях бывают также обусловлены радикальной (а иногда и экстремистской) настроенностью отдельных религиозных лидеров, их амбициозностью и политической ангажированностью, отсутствием у них стремления к конструктивному диалогу, проявлять взаимную веротерпимость; также влиянием извне. Одним из подтверждений этого является религиозно-пропагандистская деятельность на территории нашей страны саудовского благотворительного фонда «Ибрагим бин Абдулазиз Аль Ибрагим», официально поддерживаемого Министерством по делам Ислама, вакфов, призыва и ориентации КСА. Его представители во взаимодействии с рядом российских исламских организаций, прежде всего с Духовным управлением мусульман азиатской части России, распространяют литературу, содержание которой, по оценке экспертов, пропагандирует «идею исключительности мусульман» [Предостережение № 3703 ПО2 от 24.01.2003 г. прокуратуры Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга председателю Местной религиозной организации мусульман «Рахман» Нурмаметову Р.Р.], включает «формулировки, унижающие достоинство верующих других религий», и «может быть использовано для разжигания межрелигиозной вражды». В результате по этим и другим фактам только органами прокуратуры Свердловской области в 2000-2002 г.г. было возбуждено четыре уголовных дела по статье 282 УК РФ.

Кроме того, отрицательное воздействие на состояние межконфессиональных отношений оказывают представители органов власти, различных политических и иных светских организаций, криминальных структур, которые пытаются использовать религиозные объединения в своих интересах, особенно в период выборов глав администраций и депутатов муниципального, регионального и федерального уровней. Необходимо отметить, что в этот процесс «самым активным образом вовлекаются СМИ, что, как правило, наносит вред разрешению межконфессиональных конфликтов из-за поверхностных представлений большинства журналистов о специфических особенностях верующих и их психологии» [Ничик В.И. Религия в современной России: шаг вперед к религиозной толерантности или шаг назад к религиозному авторитаризму. С. 87].

Одновременно возникновению межконфессиональных противоречий зачастую способствует недостаточно жёсткий контроль со стороны государства за последовательной реализацией конституционных принципов отделения религиозных объединений от государства и их равенства перед законом. Речь, прежде всего, идёт о явном и скрытом недовольстве ряда конфессий тем, что в настоящее время РПЦ имеет существенный приоритет во взаимоотношениях с российскими властями. По их мнению, «православная церковь – государственная церковь, она пользуется особым покровительством со стороны власть предержащих» [Лешков В.В. Вероуважение как основа межконфессионального и гражданского согласия // Материалы

межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 03 декабря 2002 года). С. 179].

Изложенное позволяет сделать вывод о неизбежности (в силу перечисленных выше причин) конфликта между различными религиозными общностями. В связи с чем, задача участников межконфессиональных отношений состоит в том, чтобы совместно с обществом и государством «смягчить его, избегать резких форм проявления и не выносить его в светскую жизнь» [Костина Н.Б. Взаимодействие религиозных общностей различной конфессиональной принадлежности как условие мировоззренческой толерантности. С. 58]. При этом диалог между приверженцами разных религиозных мировоззрений, проявление ими толерантности друг к другу возможны лишь на основе:

- признания за каждым человеком свободы выбора;
- обязательного соблюдения действующего законодательства;
- отказа от употребления насилия при распространении своих вероучений и борьбе с другими исповеданиями (исключением здесь может являться ограниченное конституционными рамками противодействие тем конфессиональным группировкам или объединениям, деятельность которых наносит реальный ущерб личности, обществу и государству), а также от обсуждения преимуществ либо недостатков той или иной религиозной идеологии.

В контексте рассматриваемой темы следует также подчеркнуть, что субъекты межконфессиональных отношений должны придерживаться только одной цели, являющейся, по сути, отправной точкой их диалога и условием мирного сосуществования – содействовать решению таких насущных проблем, как: обеспечение и поддержание мира в религиозной сфере; достижение согласия и стабильности в обществе; сохранение и утверждение традиционных для многочисленных народов нашей страны морально-нравственных ценностей.